

**Современный политический дискурс России, США и Великобритании:
сравнительный анализ используемых метафор**

Н. В. Даниелян, А. А. Ярмак

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

murrr_meaow@mail.ru

Феномен метафоры, по мнению авторов, представляет особый интерес для исследователей, так как она способна упорядочить восприятие окружающей действительности. Основное внимание в работе уделено метафоре в рамках публичной политической сферы, дающей возможность проследить воздействие данного тропа на межличностное общение. Проанализированы особенности метафоры в политическом дискурсе на примере материалов выступлений российских, американских и британских политических деятелей по теме сирийского конфликта. Авторы приходят к выводу, что метафора в политическом дискурсе способна вызывать у аудитории реакцию, желательную для оратора, что может сыграть важную роль в современной политической ситуации.

Ключевые слова: восприятие; троп; метафора; сравнение; понятийная метафора; политический дискурс; диалог.

**Contemporary Political Discourse of Russia, US and Great Britain:
Comparative Analysis of Metaphors**

N. V. Danielyan, A. A. Yarmak

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

murrr_meaow@mail.ru

In the authors' opinion, the phenomenon of metaphor is of much interest for the researchers since it can organize the reality perceived. The focus is on the metaphor in political public sphere that allows tracing its impact on interpersonal communication. The authors have analyzed the features of the metaphor in the political discourse through Russian, American and British politicians' speeches concerning the Syrian conflict. The authors did conclude that by using the metaphor in the political discourse one may get the perception required, which could play a great role in the current political situation.

Keywords: perception; trope; metaphor; simile; conceptual metaphor; political discourse; dialogue.

Прежде всего отметим, что метафора живой речи, следовательно, метафоризирует собой неотъемлемую часть жизни, охватывая все сферы общения.

© Даниелян Н. В., Ярмак А. А.

Примечательно, что изучение метафоры, которое совсем недавно причисляли только к сфере лингвистики, сегодня стало предметом интереса таких наук, как логика, культурология, политическая психология, и многих других. А в таких дисциплинах, как лингвокультурология, когнитивистика и психолингвистика, исследование данного тропа стало одним из важнейших направлений в последние несколько лет [1, с. 7]. Так, проблема концептуальной метафоры в рамках языка и речи дала импульс к началу серьезных исследований в когнитивистике. Получается, метафора способна выступать в качестве инструмента мышления и познания мира, а кроме того, отражать важнейшие ценности культуры [2, с. 178].

К рассмотрению данного феномена с научной точки зрения в разное время обращались отечественные и зарубежные ученые, такие как Н. Д. Арутюнова, Е. В. Ключев, Б. С. Котов, В. П. Москвин, Е. А. Тихомирова; Ф. Р. Анкерсмит, Д. Лаккофф и М. Джонсон. Согласно Н. Д. Арутюновой, метафора (греч. μεταφορά — «перенос, переносное значение») всегда основана на имплицитном сравнении предмета либо явления с другим, имеющим с ним какой-либо общий признак [3]: *take on ISIL in its stronghold — сразиться с ИГИЛ¹ в его цитадели; take care to learn the lessons — позаботиться об усвоении уроков; потоки беженцев; срывать людей с насиженных мест.*

Некоторые ученые трактуют метафору как «скрытое сравнение» (см., напр., [4, с. 16]), поскольку совпадающий признак в данном тропе всегда опущен — в противоположность «классическому» сравнению, имеющему все три традиционных элемента сравнения. Например, *ISIL (1) is like (2) air in a balloon² (3)* — ИГИЛ (1) — словно воздух (2) в воздушном шаре (3). Таким образом, в метафоре третий компонент — *is like* (3) — сам собой разумеется [4, с. 16]. Отметим: именно подобным скрытым признаком

значительно легче манипулировать, применяя его в речи, ибо не названного напрямую будто бы не существует в действительности.

Благодаря отмеченному свойству влиять на понимание окружающей действительности, метафора способна стать своего рода агитационным инструментом и, кроме того, обрисовать общественно-политическую обстановку в тех красках, которые отвечают истинной или же конъюнктурной точке зрения выступающего, либо значительно преобразовать ее восприятие [5, с. 38]. Приводимый далее пример демонстрирует, в каком свете США видят и представляют позицию России на мировой арене: *They are increasingly seen by the US as being, to use a direct quote from President Obama, “on the wrong side of history”, and they do not accept that³ — США всё чаще смотрят на них, по дословному выражению президента Обамы, как на «стоящих не по ту сторону истории», и они этого не приемлют.*

Вместе с тем в лингвистике существует практика оперирования фигурами, которая подразумевает навык применения в речи стилистических фигур, в том числе метафоры. Количество подобных фигур не ограничено, и успех их практического применения зависит от того, как много фигур и как уместно использует автор. Запоминание достаточного количества стилистических фигур позволяет в дальнейшем использовать их без умственных усилий. Фундаментальными метафорами продиктованы некоторые поступки людей. Схемы-сценарии, служащие основой для человеческого опыта, получают форму метафоры в качестве когнитивных единиц [5, с. 12].

Поскольку многие полагают, что метафора является поэтико-риторическим выразительным средством, применяемым скорее в области риторики и художественной речи, нежели в контексте бытового общения, ее обычно рассматривают в качестве языкового явления в сфере слов, а не образа мыслей или действия. Тем не менее

¹ «Исламское государство Ирака и Леванта», террористическая группировка, запрещенная в России.

² Foreign Affairs — Oral evidence: The UK's relations with Russia. 03 May 2016 // What's on in Parliament [web] / UK Parliament. Version: 4.24.1.14764. URL: <https://calendar.parliament.uk/calendar/Commons/All/2016/5/4/Daily> (accessed: 27.03.2018).

³ Там же.

обыденную реальность невозможно представить без метафоры: она глубоко встроена в язык, и даже та система понятий, которая определяет мысли и действия людей, метафорична по сути [6, с. 34]. Так, восприятие новых либо переоценка прежних ценностей обычно происходит при помощи когнитивных метафор, и это позволяет говорить о сверхметафоричности политического дискурса [5, с. 58]. Например, Британский парламент отмечает следующее: *a global environment in which Europe in particular no longer really plays a central role, and in which Western norms and values are no longer seen as paramount*⁴ — *глобальное окружение, в котором, в частности, Европа больше не играет по-настоящему главной роли и в котором западные нормы и ценности уже не считаются первостепенными.*

Важно отметить, что метафора, способствуя раскрытию смысла какого-либо явления, может и скрыть некоторые из его сторон: если речь пойдет о споре, то представление собеседника как оппонента и конкурента создает угрозу увидеть в разногласиях конфликт и из-за этого упустить возможность мирного урегулирования вопроса [5, с. 57]. Так, сенатор США Б. Коркер агрессивно выступает против России: *I think [Europeans] are concerned about what Russia is doing to destabilize the area using refugees as a weapon of war*⁵ — *Думаю, [европейцы] обеспокоены тем, как Россия дестабилизирует обстановку в регионе, используя беженцев в качестве средства ведения войны.*

Если же, наоборот, рассуждать о военном конфликте в понятиях диалога и дискуссии, можно с большей вероятностью прийти к благоприятному разрешению ситуации, что

и прослеживается в речи Министра иностранных дел России С. В. Лаврова: *«Сегодня мы вновь убедились, что этот формат очень полезный, он позволяет содержательно, доверительно обмениваться мнениями о том, как добиваться выполнения решений СБ ООН по урегулированию сирийского кризиса»*⁶.

Таким образом, эффективность метафоры в качестве средства упорядочения знаний и опыта, особенно полезного в социальной и политической сфере, не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует то, что приоритетными областями применения метафоры являются социальная, политическая и историческая. Кроме того, по утверждению Ф. Р. Анкерсмита, одно из главных достоинств метафоры — ее свойство преобразовывать незнакомую человеку реальность в знакомую для него, т. е. приближаться к самой истине [7, с. 84]. Благодаря метафоре окружающая социальная и в какой-то мере даже физическая действительность становится в некоторой степени антропоморфной, и человек лучше приспосабливается к ней и становится своим для нее. Это позволяет говорить о значительной роли метафоры в изменении человеком действительности сообразно его намерениям и задачам.

По убеждению основоположников когнитивной теории метафоры, она неразрывно связана с повседневной действительностью, поскольку влияет не только на язык, но и на образ мыслей и поступки людей [8, с. 393]. Например, статус ИГИЛ уподобляется магниту для террористов: *Daesh was expanding its territory, building its status online as an irresistible magnet for budding violent extremists, and threatening to overrun even Baghdad and Erbil*⁷ —

⁴ Там же.

⁵ Corker: Russia Using Syrian Refugees as “Weapon of War” to Stoke Instability in Europe // Chairman’s Press [web] / United States Senate Committee on Foreign Relations, 23.02.2016. URL: https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/corker-russia-using-syrian-refugees-as-weapon-of-war-to-stoke-instability-in-europe_ (accessed: 27.03.2018).

⁶ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров со специальным представителем Генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистурой (Москва, 3 мая 2016 года) // Департамент информации и печати МИД России: [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 03.05.2016. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzCA/content/id/2262412 (дата обращения: 27.03.2018).

⁷ Corker... URL: https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/corker-russia-using-syrian-refugees-as-weapon-of-war-to-stoke-instability-in-europe_

«Даеш»⁸ расширяла свою территорию, создавала себе в цифровом пространстве статус чрезвычайно сильного магнита для начинающих воинствующих экстремистов, угрожала захватить даже Багдад и Эрбиль. Можно утверждать, что данный троп структурирует человеческое восприятие окружающей действительности, мировоззрение и действия [8, с. 398].

В риторике метафоры — как конвенциональные, так и авторские — играют важную роль при аргументации. Первые активизируют в сознании слушателя способы и варианты осуществления решений, а вторые — открывают новые пути разрешения совершенно новых ситуаций [5, с. 34]. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора направлена на предикативную позицию, так что исходя из своих функций она в первую очередь нацелена именно характеризовать (а не идентифицировать) предметы [8, с. 154].

Составить полноценное представление о том, что такое метафорическое понятие и как оно «преобразует» привычные действия людей, можно, проанализировав понятие *dialogue* — спор, диалог и включающую его понятийную метафору: *Battle is dialogue* — *Битва есть спор*.

Данная метафора встречается в составе многочисленных языковых выражений — как в повседневной речи, так и в рассуждениях политиков высокого ранга:

1. *На это у нас очень простой ответ*⁹.

2. *У нас есть соответствующие каналы диалога*¹⁰.

3. *Might I add a footnote, please?*¹¹ — *Могли бы я добавить примечание?*

4. *Сегодня мы вновь убедились, что этот формат очень полезный, он позволяет содержательно, доверительно обмениваться мнениями о том, как добиваться выполнения решений СБ ООН по урегулированию сирийского кризиса*¹².

5. *Germany has more or less led the European response to the Ukraine crisis*¹³. — *Германия более или менее ясно предоставила европейский ответ на кризис на Украине*.

6. *Galvanizing these resources is vital to helping shore up an international response system that, for all its extraordinary efforts, is overstretched, overburdened, and overwhelmed*¹⁴. — *Активизация этих ресурсов жизненно важна для упрочения системы международного реагирования, которая из-за всех чрезмерных усилий перегружена, отягощена и разбита*.

7. *I will start with an open question*¹⁵. — *Начну с открытого вопроса*.

8. *I do believe that the Russians have had a fairly strong argument on Syria*¹⁶. — *Я действительно полагаю, что русские имели довольно веский довод относительно Сирии*.

9. *Both sides — the West and Russia — share responsibility for what happened*¹⁷. — *Обе стороны — Запад и Россия — разделяют ответственность за случившееся*.

На основе приведенных выше примеров можно понять, как метафорическое понятие — *Битва есть спор* — влияет на поступки людей и помогает им обдумывать действия в ходе дискуссии. В данной ситуации конфликт, спор, битва осмысливаются и воспринимаются как обмен мнениями, диалог, поскольку об этом говорится в соответствующем ключе.

⁸ Новое обозначение экстремистской организации ИГИЛ, распространяющееся в общественном дискурсе США и Западной Европы, но самими членами группировки воспринимаемое как оскорбление.

⁹ Выступление и ответы... URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzCA/content/id/2262412

¹⁰ Там же.

¹¹ Foreign Affairs — Oral evidence... URL: <https://calendar.parliament.uk/calendar/Commons/All/2016/5/4/Daily>

¹² Выступление и ответы... URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzCA/content/id/2262412

¹³ Foreign Affairs — Oral evidence... URL: <https://calendar.parliament.uk/calendar/Commons/All/2016/5/4/Daily>

¹⁴ Corker... URL: <https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/corker-russia-using-syrian-refugees-as-weapon-of-war-to-stoke-instability-in-europe>

¹⁵ Foreign Affairs — Oral evidence... URL: <https://calendar.parliament.uk/calendar/Commons/All/2016/5/4/Daily>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Необходимо отметить, что участники обсуждения не просто ведут разговор о конфликте в выражениях сотрудничества и диалога, они одновременно приходят к соглашению либо терпят поражение в обсуждаемом вопросе. Оппоненты выступают собеседниками в диалоге, причем у каждого из них своя позиция. Хотя дискуссия не подразумевает сражения как такового, битва происходит на словах, что, собственно, и отображает структура спора. Именно в этой ситуации названная выше метафора относится к тем, которыми люди «живут» в культурной среде, и предопределяет поступки оппонентов [8, с. 132].

В содержании материалов выступлений представителей всех трех государств — России, США и Великобритании, — посвященных конфликту в Сирии, прослеживаются такие темы, как: диалог и сотрудничество (*У нас есть соответствующие каналы диалога*)¹⁸; игра и игроки (*How we go beyond that will depend to a large extent on how the Ukraine crisis plays out*¹⁹ — *То, как мы преодолеем это, в значительной степени зависит от того, как разыгрывается украинский кризис*); сила и власть (*It's empowered them in the region*²⁰ — *Это укрепило их внутренние силы в регионе*); огонь и горячие точки (*Получается, что все эти призывы к прекращению огня раз за разом означают только стремление выиграть время, дать экстремистам передышку*²¹); террористы как поток и экспорт (*Вы говорили, что не допустите «экспорта» террористов из Ирака в Сирию*²²); раут и меню (*За переговорным столом <...> должны присутствовать делегации Правительства и всего спектра оппозиции, а внешние игроки должны помогать создать необходимые условия для такого межсирийского диалога, а не навязывать*

*собственные рецепты*²³); гуманитарная обстановка (*The United States — as the world's leading humanitarian donor — has worked with heroic partners on the ground*²⁴ — *США — как крупнейший в мире поставщик гуманитарной помощи — работали на месте с героическими партнерами*).

При этом у каждой из сторон в выступлениях есть и свои особенности. Так, у британских политических деятелей доминирует тема принципа свободы слова (*I am not a classical scholar, but there is the Tacitus quotation, “they make a desert and call it peace” — Я не специалист по классической филологии, но процитирую Тацита: «Они создают пустыню и называют это миром»*), России как важного участника сирийского конфликта (*It is now difficult to see how this would improve the situation since Russian military involvement at the current level has acted as a game-changer — Теперь трудно понять, как это улучшило бы положение, поскольку российское военное присутствие на данном уровне изменило правила игры*), политики как битвы ведущих держав (*Sooner or later, some external force must take on ISIL in its stronghold — Рано или поздно некая внешняя сила должна сразиться с ИГИЛ в его цитадели*), патриотичности (*This was on the grounds that such jihadis pose a direct threat to the UK homeland as defined under Article 51 — Именно на местах такие силы джихада создают прямую угрозу отечеству Великобритании, как определено в статье 51*), а устная речь оформляется как письменная (*Might I add a footnote, please?— Могу я добавить примечание?*)²⁵.

У политиков США преобладает агрессивный настрой по отношению к России и ее роли в сирийском конфликте (*I think [Europeans] are concerned about what Russia*

¹⁸ Выступление и ответы... URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2262412

¹⁹ Foreign Affairs — Oral evidence... URL: <https://calendar.parliament.uk/calendar/Commons/All/2016/5/4/Daily>

²⁰ Corker... URL: https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/corker-russia-using-syrian-refugees-as-weapon-of-war-to-stoke-instability-in-europe_

²¹ Выступление и ответы... URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2262412

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Corker... URL: https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/corker-russia-using-syrian-refugees-as-weapon-of-war-to-stoke-instability-in-europe_

²⁵ Foreign Affairs — Oral evidence... URL: <https://calendar.parliament.uk/calendar/Commons/All/2016/5/4/Daily>

is doing to destabilize the area using refugees as a weapon of war — Думаю, [европейцы] обеспокоены тем, как Россия дестабилизирует обстановку в регионе, используя беженцев в качестве средства ведения войны), лексика военного характера (It's empowered them in the region — Это укрепило их внутренние силы в регионе), тема США как ведущего миротворца в мире (The United States — as the world's leading humanitarian donor — has worked with heroic partners on the ground— США — как крупнейший в мире поставщик гуманитарной помощи — работали на месте с героическими партнерами) и Сирии как «колонии» США (What we did wrong was we left a vacuum there for so long and left the Syrian opposition just hanging — В чем мы ошиблись, так это в том, что слишком надолго оставили после себя пустоту и предоставили сирийскую оппозицию самой себе)²⁶.

В выступлениях российских политиков речь идет о мирном урегулировании конфликта (*Будем продолжать тесно сотрудничать и координировать наши действия*), о политике как командной игре со своими правилами (*внешние игроки должны помогать создать необходимые условия для такого межсирийского диалога, а не навязывать собственные рецепты*) и, как ни странно, отмежевании от террористов (*Убеждены, что тем самым посылается неправильный сигнал тем оппозиционерам, которые не примкнули к прекращению огня и не отмежевались в должной мере от известных террористических группировок*)²⁷.

Можно сделать вывод, что политики и Великобритании, и России, и США используют в своих выступлениях метафору с целью сделать свою речь более понятной и близкой аудитории и тем самым завоевать ее доверие и поддержку. При помощи метафоры можно доступно изложить тему, мало знакомую слушателям или далекую от области их деятельности — и при этом донести нужную информацию и вызвать желаемую реакцию.

Во всех приведенных примерах внешняя политика трактуется как битва, спор, конфликт и даже война, что способствует соответствующему восприятию ее согражданами, которые рассматривают интересы своего государства как собственные, а интересы других стран — как чуждые им и даже враждебные. В целом, исторический опыт и современная политическая практика указывают на то, что именно характер метафор определяет представления общества об иноземном оппоненте [9, с. 56].

Итак, метафора представляет собой мощное средство речевого воздействия на аудиторию, известное политическим деятелям с античных времен. Благодаря приемам риторики и искусству убеждения, подразумевающим грамотное и уместное использование метафорических понятий, политические деятели могут склонить на свою сторону не только соотечественников, но и представителей других государств. Это особенно важно в условиях международного конфликта, когда не только действия, но и высказывания каждой из сторон способны кардинально изменить расстановку сил.

Литература

1. *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта: Наука, 2008. 247 с.: табл.
2. *Васильева Т. В.* Концептуальная метафора как метод когнитивной лингвистики: обзор современных исследований // Современные технологии обучения иностранным языкам = Modern technologies of teaching foreign languages: мат-лы науч.-практ. конф. (Ульяновск, 20 января 2015 г.): сб. науч. тр. / Отв. ред.: Н. С. Шарафутдинова. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 175—179.
3. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры: [сб.] / Пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; [авт. примеч. М. А. Кронгауз]. М.: Прогресс, 1990. С. 5—32.
4. *Москвин В. П.* Русская метафора: очерк семиотической теории. 5-е изд., стер. М.: Изд-во ЛКИ, 2018. 200 с.
5. *Тихомирова Е. А.* Метафора в политическом дискурсе // Методология исследований политического дискурса. 1998. Вып. 1. С. 210—217.

²⁶ Corker... URL: https://www.foreign.senate.gov/press/chair/release/corker-russia-using-syrian-refugees-as-weapon-of-war-to-stoke-instability-in-europe_

²⁷ Выступление и ответы... URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/x1EMTQ3OvzcA/content/id/2262412

6. Суханов Е. П. Перспективы развития когнитивной теории метафоры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 4. С. 33—44.

7. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры: [сб. эссе / Пер. с англ.: М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашаев]. М.: Прогресс-традиция, 2003. 489 с.

8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М.: УРСС, 2004. 252 с. (Мировой научный бестселлер).

9. Котов Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 1. С. 94—110.

Поступила 10.09.2018

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), vend22@yandex.ru

Ярмак Анастасия Александровна — магистрант факультета иностранных языков Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), murrr_meaow@mail.ru

References

1. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskoi kommunikatsii (Metaphor in Political Communication), monografiya, M., Flinta, Nauka, 2008, 247 p., tabl.

2. Vasil'eva T. V. Kontseptual'naya metafora kak metod kognitivnoi lingvistiki: obzor sovremennykh issledovaniy (Conceptual Metaphor as Method of Cognitive Linguistics: Survey of Modern Studies), *Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam* (Modern technologies of teaching foreign languages), *mat-ly nauch.-prakt. konf. (Ulyanovsk, 20 yanvarya 2015 g.)*, sb. nauch. tr., Otv. red. N. S. Sharafutdinova, Ulyanovsk, UIGTU, 2015, pp. 175—179.

3. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs (Metaphor and Discourse), *Teoriya metafory*, sb., Per. pod red. N. D. Arutyunovoi, M. A. Zhurinskoi, vstup. st. i sost. N. D. Arutyunovoi, avt. primech. M. A. Krongauz, M., Progress, 1990, pp. 5—32.

4. Moskvina V. P. Russkaya metafora: ocherk semioticheskoi teorii (Russian Metaphor: an Essay of Semiotic Theory), 5-e izd., ster., M., Izd-vo LKI, 2018, 200 p.

5. Tikhomirova E. A. Metafora v politicheskom diskurse (Metaphor in Political Discourse), *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa*, 1998, Vyp. 1, pp. 210—217.

6. Sukhanov E. P. Perspektivy razvitiya kognitivnoi teorii metafory (Prospects for the Development of the Cognitive Metaphor Theory), *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremnyye issledovaniya*, 2016, No. 4, pp. 33—44.

7. Ankersmit F. R. Istoriya i tropologiya: vzlet i padenie metafory (History and Tropology: the Rise and Fall of Metaphor), sb. esse, Per. s angl. M. Kukartseva, E. Kolomoets, V. Kashaev, M., Progress-traditsiya, 2003, 489 p.

8. Lakoff Dzh. (Lakoff G.), Dzhonson M. (Johnson M.) Metafora, kotorymi my zhivem (Metaphors We Live by), Per. s angl. A. N. Baranova, A. V. Morozovoi, M., URSS, 2004, 252 p., Mirovoi nauchnyi bestseller.

9. Kotov B. S. Metafora kak sredstvo sozdaniya «obraza vraga» v gazetnykh tekstakh (na primere obrazov Avstro-Vengrii i Germanii v russkoi presse kanuna Pervoi mirovoi voiny) (Metaphor as a Means of Creating the “Image of the Enemy” in Newspaper Texts: Austria-Hungary and Germany in the Russian Press before the First World War), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 12 Politicheskikh nauk*. 2014, No. 1, pp. 94—110.

Submitted 10.09.2018

Danielyan Naira V., Doctor of Philosophy, Assistant Professor, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Politology, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russia), vend22@yandex.ru

Yarmak Anastasiya A., Master's Degree Student at Foreign Languages Faculty, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russia), murrr_meaow@mail.ru